

18+

МИХАИЛ ЖУРАВЛЕВ

ПЕШКА ДЛЯ КОРОЛЯ

Михаил Журавлев

Пешка для короля

«Издательские решения»

Журавлев М.

Пешка для короля / М. Журавлев — «Издательские решения»,

Туман над Москвой-рекой в тот октябрьский вечер был густым, словно кисель, и казалось, что даже фонари на набережной с трудом пробивают его молочную пелену. Ветер, налетавший порывами с воды, приносил запахи мокрого камня, гнилой листвы и далёкого дыма — верный признак того, что осень окончательно вступила в свои права. По пустынной набережной, стараясь держаться ближе к парапету, шёл человек в длинном пальто и шляпе, низко надвинутой на глаза.

© Журавлев М.

© Издательские решения

Содержание

Пешка для короля	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пешка для короля

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-4239-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пешка для короля

Глава 1

Туман над Москвой-рекой в тот октябрьский вечер был густым, словно кисель, и казалось, что даже фонари на набережной с трудом пробивают его молочную пелену. Ветер, налетавший порывами с воды, приносил запахи мокрого камня, гнилой листвы и далёкого дыма — верный признак того, что осень окончательно вступила в свои права. По пустынной набережной, стараясь держаться ближе к парапету, шёл человек в длинном пальто и шляпе, низко надвинутой на глаза. Его шаги гулко отдавались в тишине, нарушаемой лишь скрипом старых досок под ногами и далёким гудком парохода. Это был титулярный советник Алексей Петрович Воловцов, следователь по особо важным делам при московском обер-полицмейстере. Он возвращался с допроса, который, как и многие в последнее время, не принёс ничего, кроме головной боли и новых вопросов.

Воловцов остановился у чугунного фонаря, достал из кармана серебряный портсигар и, прикрыв огонёк ладонью, закурил папиросу. Дым на мгновение смешался с туманом, а затем растворился в нём без следа. Алексей Петрович задумчиво смотрел на тёмную воду, в которой отражались редкие огни противоположного берега. Дело, которым он занимался вот уже вторую неделю, было странным и неприятным. В Хамовниках, в доходном доме купца Лебедева, в своей квартире был найден мёртвым отставной полковник Григорий Семёнович Ардашев. На первый взгляд — самоубийство: револьвер в руке, записка на столе. Но Воловцову сразу не понравилась эта картина. Слишком уж всё было... правильно. Слишком аккуратно. А за годы службы он усвоил: там, где всё слишком правильно, всегда кроется ложь.

Свидетели путались в показаниях. Горничная утверждала, что слышала громкий спор за дверью полковника за час до трагедии. Соседка по этажу клялась, что видела незнакомого человека в сером плаще, выходящего из подъезда незадолго до того, как тело было обнаружено. А сам полковник, по словам его племянника, последние дни был не в себе: говорил о каких-то бумагах, о страхе за свою жизнь и даже о проклятии, которое якобы висит над их родом ещё со времён Смуты.

Докурив папиросу и бросив окурок в реку, Воловцов поправил шарф и ускорил шаг. Ему предстояло ещё раз осмотреть место происшествия. Дом Лебедева находился неподалёку, в одном из переулков, выходящих к Пресне. Подняв воротник пальто, чтобы защититься от пронизывающего ветра, следователь свернул с набережной и углубился в лабиринт тёмных московских улиц. Фонари здесь горели через один, а окна домов были плотно зашторены — обыватели предпочитали не высовываться в такую погоду и раньше времени ложиться спать.

Подойдя к нужному дому — массивному трёхэтажному зданию с облупившейся штукатуркой и лепниной в виде львиных морд под самой крышей — Воловцов на мгновение замер. В окнах квартиры Ардашева на втором этаже было темно. Швейцар Семён, дремавший в своей каморке у входа, встрепнулся при виде позднего гостя и с удивлением уставился на его служебное удостоверение.

— Снова вы, ваше благородие? — пробурчал он недовольно, поднимаясь со стула и запахивая тулуп. — Нешто забыли чего?

— Не забыл, а проверить надо кое-что ещё разок, — спокойно ответил Воловцов. — Дело государственной важности.

Швейцар лишь хмыкнул и молча протянул ему ключ от квартиры покойного. Алексей Петрович поднялся по широкой мраморной лестнице с выщербленными ступенями. На втором этаже царила мёртвая тишина. Дверь квартиры №12 была опечатана сургучной печатью поли-

цейского управления. Воловцов аккуратно сорвал печать своим перочинным ножом и вошёл внутрь.

В нос ударил застарелый запах табака, пыли и чего-то сладковато-гнилостного — запаха смерти, который не выветрить никакими сквозняками. Он достал из кармана спички и зажёл керосиновую лампу, стоявшую на столике в прихожей. Тусклый жёлтый свет выхватил из темноты вешалку с потёртым пальто полковника, трость с серебряным набалдашником и большое зеркало в потемневшей раме.

Воловцов прошёл в кабинет — просторную комнату с массивным дубовым столом у окна. Именно здесь всё и произошло. Тело уже увезли в морг, мебель расставили по местам после осмотра криминалистами. На зелёном сукне стола лежал тот самый револьвер — бельгийский «Бульдог», а рядом — лист бумаги с неровными строчками прощальной записки.

Алексей Петрович взял лупу и склонился над столом. Он внимательно изучил положение револьвера. Следы пороха на коже рук покойного говорили о выстреле с близкого расстояния, но вот само оружие... Воловцову показалось странным его расположение: слишком далеко откатилось от руки полковника после выстрела. Словно его кто-то положил туда уже после того, как всё случилось.

Затем он подошёл к окну и выглянул во двор-колодец. Окно выходило на глухую стену соседнего флигеля. Сбежать отсюда незамеченным было бы крайне сложно. Но возможно? Он снова вернулся к столу и принялся методично осматривать ящики. В нижнем ящике справа он обнаружил то, что искал: небольшую кожаную папку с документами. Пролистав пожелтевшие листы — старые векселя, письма от однополчан — он наткнулся на сложенный вчетверо лист плотной бумаги.

Это была карта или чертёж какой-то местности с нанесёнными на ней странными пометками: крестиками, кружками и непонятными символами. На обороте каллиграфическим почерком было выведено: «Ключ к тайне лежит там, где тень собора встречает рассвет». Подписи не было.

Воловцов почувствовал, как по спине пробежал холодок. Дело принимало совсем иной оборот. Это уже не просто смерть напуганного старика. Это была головоломка, начало какой-то опасной игры. Он аккуратно сложил чертёж и спрятал его во внутренний карман пальто.

Выходя из квартиры и снова опечатывая дверь, он уже знал: завтра с самого утра ему предстоит нанести визит племяннику покойного и выяснить всё об этой загадочной карте. А пока нужно было вернуться домой и попытаться разгадать смысл странной фразы про тень собора. Москва хранила много тайн, но эта тайна пахла порохом и большой кровью.

На улице туман стал ещё гуще. Фонари превратились в размытые жёлтые пятна. Воловцов поднял воротник до самых ушей и быстро зашагал прочь от дома Лебедева. Он не заметил тёмную фигуру, которая отделилась от стены соседнего дома и бесшумно последовала за ним по пятам, растворяясь в октябрьской мгле вслед за титулярным советником. Игра началась.

Глава 2

Утро следующего дня выдалось на редкость ясным и холодным. Москва, словно умытая ночным дождём, блестела мокрой брусчаткой и свежeweымытыми окнами. Алексей Петрович Воловцов, проведший бессонную ночь над загадочной картой и странной надписью, вышел из своей квартиры на Малой Дмитровке с твёрдым намерением немедленно отправиться к племяннику покойного полковника Ардашева. Он уже взялся за ручку двери, как вдруг в прихожей раздался резкий, требовательный звонок.

На пороге стоял молодой человек в форме почтового курьера. Его лицо было красным от утреннего холода, а в руках он держал небольшой, аккуратно перевязанный бечёвкой пакет.

— Господин Воловцов? — уточнил курьер, сверяясь с записной книжкой. — Вам срочная депеша. Велено передать в собственные руки.

Воловцов расписался в получении и, поблагодарив курьера, вернулся в кабинет. Он сел за массивный письменный стол, обитый зелёным сукном, и дрожащими от нетерпения пальцами разрезал бечёвку. Внутри оказался плотный конверт из дорогой бумаги, запечатанный сургучной печатью с оттиском неизвестного ему герба: скрещённые мечи и корона. Адреса на конверте не было.

Внутри лежал один-единственный листок, исписанный тем же каллиграфическим почерком, что и надпись на обороте карты. Текст гласил:

«Советник Воловцов, вы проявили похвальную проницательность, обнаружив карту. Но вы играете с огнём, который может спалить не только вас, но и весь город. Забудьте о деле Ардашева. Верните то, что взяли из его стола, и уничтожьте. В противном случае вы разделите его участь. У вас есть время до заката».

Внизу стояла лишь одна буква — «К».

Воловцов перечитал записку трижды. Угроза была недвусмысленной и пугающе конкретной. Кто-то следил за ним, кто-то знал о каждом его шаге, о найденной карте. Это уже не было простым расследованием смерти отставного полковника. Он оказался втянут в игру, правила которой ему были неизвестны, а ставки — непомерно высоки.

В дверь кабинета снова постучали. На этот раз это был его старый слуга Прохор, который принёс утренний чай.

— Ваше благородие, там к вам посетитель, — доложил он, ставя поднос на стол. — Говорит, по срочному делу от обер-полицмейстера.

Воловцов нахмурился. Он не ждал никаких вестей от начальства сегодня утром. Приказав Прохору проводить гостя в кабинет, он быстро спрятал записку и карту во внутренний карман сюртука.

Гость оказался невысоким, сутулым человеком лет пятидесяти, одетым в штатское платье безупречного покроя. Его лицо с тонкими чертами и холодными серыми глазами показалось Воловцову смутно знакомым.

— Позвольте представиться, — произнёс незнакомец тихим, но властным голосом, едва дверь за Прохором закрылась. — Я князь Михаил Сергеевич Трубецкой. Я представляю интересы Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Он не предъявил никаких документов, но одного его имени и интонации было достаточно, чтобы у Воловцова похолодело внутри. Третье отделение — это тайная полиция, ведомство графа Орлова. Дело Ардашева приобретало государственный масштаб.

— Я знаю о вашей находке, советник, — продолжил князь Трубецкой, бесцеремонно усаживаясь в кресло напротив Воловцова. — И я знаю о записке с угрозами, которую вы получили полчаса назад.

Воловцов молчал, внимательно изучая неожиданного гостя.

— Полковник Ардашев был не просто старым воякой, — понизив голос до шёпота, произнёс Трубецкой. — Он был хранителем. Хранителем архива Боярской думы времён Смуты. Документы, которые он оберегал, могут перевернуть всю историю нашего государства и бросить тень на ныне царствующую династию. Карта, которую вы нашли, — это ключ к тайнику, где спрятаны эти бумаги.

Трубецкой достал из кармана жилета золотые часы на цепочке и щёлкнул крышкой.

— У нас есть основания полагать, что смерть полковника не была самоубийством. Его убили те же люди, что охотятся за архивом уже много лет. Это тайное общество, корни которого уходят в Европу. Они называют себя «Наследники Сигизмунда». И они не остановятся ни перед чем.

Князь встал и подошёл к окну, глядя на просыпающуюся улицу.

— Мы предлагаем вам сделку, Воловцов. Вы передаёте карту нам. Мы обеспечиваем вашу безопасность и закрываем дело Ардашева как самоубийство. Вы получаете повышение и спокойную жизнь. Если же вы откажетесь... боюсь, даже мы не сможем вас защитить от «Наследников».

Он повернулся к следователю. Его взгляд был тяжёлым и немигающим.

— Итак? Ваш ответ?

Воловцов почувствовал себя в ловушке. С одной стороны — безжалостные убийцы из тайного общества, с другой — всеильная тайная полиция со своими целями. Но он был сыщиком до мозга костей. Отказаться от расследования сейчас означало бы предать себя и свою профессию.

— Я должен подумать, князь, — твёрдо сказал он, глядя прямо в глаза Трубецкому.

Князь едва заметно усмехнулся.

— Думайте быстрее, советник. Время до заката тает с каждой минутой.

Он направился к выходу, но у самой двери остановился.

— И ещё одно... Племянник Ардашева, к которому вы собирались ехать... Его нет в Москве. Он покинул город вчера вечером по срочному делу в Тверь. Боюсь, вы зря потратите время.

Дверь за князем закрылась почти беззвучно. В кабинете повисла глухая тишина. Воловцов остался один на один со смертельной опасностью и выбором, от которого зависела не только его жизнь, но и нечто гораздо большее — истина, похороненная под вековой пылью истории. Он понял одно: он не может доверять никому. Ни тайной полиции с её туманными обещаниями, ни анонимным угрозам. Единственный путь — идти до конца по следу, который оставил покойный полковник, даже если этот путь ведёт в самую бездну.

Глава 3

Решение было принято мгновенно, и оно шло вразрез со всеми правилами осторожности. Воловцов не стал звонить извозчику, а, накинув пальто и прихватив трость, вышел на улицу, смешавшись с толпой ранних прохожих. Он направлялся не в Тверь, как ожидал бы любой, а в Немецкую слободу — туда, где, по его сведениям, квартировал старый сослуживец полковника Ардашева, штабс-капитан в отставке Иван Савельевич Зорин. Если кто и мог пролить свет на истинные интересы полковника и его страхи, то только он. Князь Трубецкой не зря упомянул племянника — это была попытка сбить его со следа, направить по ложному пути.

Дом Зорина, старый деревянный особняк с резными наличниками, стоял в глубине заросшего сада. Воловцов постучал в массивную дверь, но ответа не последовало. Он обошёл дом и заглянул в окно: внутри царил полумрак, но было видно, что мебель на месте, а на столе в кабинете стоит недопитая чашка чая. Это было странно. Хозяин явно был дома и совсем недавно.

Воловцов уже собирался уходить, когда его внимание привлёк слабый звук, доносившийся откуда-то со стороны сарая. Это был едва различимый стон. Обогнув угол дома, он увидел приоткрытую дверь дровяного сарая. Внутри пахло сыростью и прелым деревом.

На земляном полу, связанный по рукам и ногам и с кляпом во рту, лежал человек. Это был Зорин. Его седые волосы были всклокочены, а на лбу багровела ссадина. Увидев Воловцова, он замычал и заёрзал, пытаясь привлечь внимание.

Воловцов быстро развязал верёвки и вытащил кляп. Штабс-капитан жадно глотнул воздух и закашлялся.

— Слава богу... это вы... — прохрипел он, с трудом поднимаясь на ноги с помощью следователя. — Я уж думал, они вернулись...

— Кто «они»? — быстро спросил Воловцов, поддерживая его под локоть и выводя на свежий воздух.

— Двое... В масках... Ворвались вчера вечером... Искали что-то... Всё перевернули вверх дном... Я пытался сопротивляться... но их было двое... — Зорин говорил сбивчиво, то и дело оглядываясь на дом. — Они спрашивали про полковника... Про какие-то бумаги... Про «наследие»...

Воловцов усадил его на скамью у крыльца.

— Они ушли ни с чем? — уточнил он.

Зорин отрицательно покачал головой и полез во внутренний карман потрёпанного домашнего халата. Дрожащими пальцами он извлёк оттуда небольшой медный ключ на цепочке.

— Нет... Они забрали всё ценное... Но это... это они не нашли... Я успел спрятать под половицу... Полковник передал мне это за неделю до смерти... Сказал: «Если со мной что случится, отдай это тому, кто докопается до правды»...

Ключ был старым, потемневшим от времени, с затейливой бороздкой. Он не был похож на ключ от обычного замка или сундука. Это был ключ от тайника.

Внезапно лицо Зорина исказилось от ужаса. Он смотрел куда-то за спину Воловцова. Алексей Петрович резко обернулся и увидел то, что так напугало старика.

На заборе соседнего дома, зацепившись за гвоздь, висел небольшой лоскут чёрной ткани. Ткани, из которой были сделаны маски нападавших.

Это могло означать только одно: они вернулись. И они были совсем рядом.

Воловцов сунул ключ в карман и рывком поднял Зорина на ноги.

— Нам нужно уходить. Немедленно.

Они едва успели скрыться за углом соседнего переулочка, как из-за поворота вывернула закрытая чёрная карета без опознавательных знаков. Она медленно проехала мимо дома Зорина и остановилась. Дверца кареты распахнулась.

Воловцов замер в тени забора, прижимая к себе ослабевшего штабс-капитана. Из кареты вышли двое мужчин в длинных плащах. Их лица были скрыты под широкополыми шляпами, но их выправка и манера двигаться не оставляли сомнений — это были те самые люди.

Один из них подошёл к двери сарая и заглянул внутрь. Второй же поднял голову и медленно обвёл взглядом улицу.

Воловцов затаил дыхание. Он стоял неподвижно, чувствуя, как бешено колотится сердце. Взгляд незнакомца скользнул по тому месту, где они прятались, но, казалось, не задержался на них.

Мужчина что-то сказал своему спутнику и указал рукой в сторону дома Зорина. Они направились к крыльцу.

Это был шанс.

— Идти сможете? — шепнул Воловцов Зорину.

Тот лишь судорожно кивнул.

Не теряя ни секунды, следователь потащил штабс-капитана в противоположную сторону, в лабиринт узких улочек Немецкой слободы. Они петляли между заборами и дровяными складами, пока рёв заведённого мотора чёрной кареты не затих вдали.

Оказавшись в безопасности на оживлённой улице, Воловцов остановился перевести дух. В его руке был ключ от тайны полковника Ардашева. Но теперь он точно знал: охота началась всерьёз. И охотились уже не только за ним, но и за каждым, кто был связан с покойным хранителем архива. Поворот оказался неожиданным: дело перестало быть просто расследованием убийства и превратилось в гонку со временем за обладание исторической правдой, способной изменить судьбу империи.

Глава 4

Воловцов привёз Зорина в свою квартиру на Малой Дмитровке, где старый слуга Прохор помог разместить избитого штабс-капитана в комнате для гостей. Алексей Петрович понимал, что здесь, под защитой толстых стен и верного человека, штабс-капитан будет в относительной безопасности, по крайней мере, на время. Сам же следователь, не теряя ни минуты, заперся в кабинете. Медный ключ, переданный ему Зориным, лежал на столе и, казалось, излучал тревожную энергию. Это был не просто кусок металла, а нить, ведущая к разгадке.

Воловцов снова достал карту, найденную в столе Ардашева. Он разложил её на зелёном сукне и поднёс к глазам лупу. Теперь, зная о существовании тайника и имея ключ, он смотрел на рисунок другими глазами. Странные символы и крестики больше не казались ему случайными пометками. Один из крестиков был нанесён на схематичное изображение какого-то здания с высокой башней. Надпись рядом гласила: «Тень собора встречает рассвет». Воловцов задумался. В Москве было множество соборов, но фраза про тень и рассвет намекала на определённое географическое положение.

Он подошёл к книжному шкафу и достал толстый атлас Москвы. Его палец заскользил по карте города. Если представить, что наблюдатель стоит на востоке и смотрит на запад, то тень от высокого здания будет падать в сторону восходящего солнца... Внезапно его осенило. Ивановская колокольня. Её гигантская тень по утрам накрывала значительную часть Соборной площади и прилегающие к ней постройки. Но что именно там находилось?

Воловцов лихорадочно перебирал в уме все известные ему строения в том районе. И тут его взгляд упал на пометку на карте. Крестик стоял не на самой колокольне, а рядом с ней, на месте старого Патриаршего дворца, который уже много лет стоял в запустении и использовался как склад для церковной утвари. Это было идеальное место для тайника — древнее, полузаброшенное и охраняемое лишь парой дремлющих сторожей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.